

Особенности защиты гражданских прав при добросовестном оспаривании

Аннотация. В представленной статье автор анализирует случаи оспаривания права и приходит к выводу, что оспаривание права добросовестным субъектом не является его нарушением. Отграничение оспаривания права от его нарушения следует осуществлять в зависимости от добросовестности или недобросовестности действий субъекта, оспаривающего право. Добросовестным оспариванием является оспаривание субъективного права лицом, которое не знало и не могло знать, что другой субъект действительно обладает субъективным правом. Поэтому добросовестное оспаривание не является нарушением права. Недобросовестное оспаривание, т.е. когда оспаривающая сторона знала или могла знать о необоснованности своих претензий на субъективное право другого лица, следует, по мнению автора, квалифицировать как нарушение права в форме злоупотребления (ст. 10 ГК РФ).

Ключевые слова: субъективное право, защита права, добросовестность, недобросовестность, нарушение права, признание права, оспаривание права, признание права отсутствующим, злоупотребление правом.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.078-084

Согласно п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. В свою очередь, «в соответствии со ст. 3 ГПК право на обращение в суд связывается с нарушением или оспариванием в суде субъективного права или охраняемого законом интереса»¹. Таким образом, оспаривание участ-

ником гражданского оборота субъективного права другого лица является основанием защиты этого права.

В науке существуют определенные противоречия в понимании таких терминов, как «непризнание» и «оспаривание» права. Так, М. Мирзоян пишет: «Таким образом, автор приходит к противоречивым выводам, квалифицируя отказ в регистрации прав на недвижимое имущество как непризнание права собственности, т.е. оспаривание этого права»².

¹ См.: Грось Л. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. № 12. С. 39.

² Мирзоян М. Обжалование действий учреждений юстиции, регистрирующих права на недвижимость // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 38.

© Богданова Е. Е., 2017

* Богданова Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, и.о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
civil_law_msal@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9

Указанный автор отождествляет «непризнание» и «оспаривание» субъективного права.

Под словами «спорить», «оспаривать» понимается «выступать с возражениями, с опровержениями чего-либо»³. В связи с этим участник гражданского оборота для того, чтобы оспорить наличие у другого лица права, должен обратиться в компетентный орган с соответствующим требованием. Следует отметить, что признание субъективного права исключает его дальнейшее оспаривание. «Признанием вступившим в законную силу решением суда права собственности за кем-либо... исключается дальнейшее судебное оспаривание права»⁴. Существуют различные подходы к пониманию оспаривания права. Одни авторы полагают, что оспаривание является правом лица на защиту своих прав. Так, Ю. Андреев приводит выдержку из Устава одного из акционерных обществ, где предусматривается, что акционер имеет право на оспаривание ранее принятых решений акционерного общества⁵.

Другие авторы, наоборот, полагают, что оспаривание права сродни его нарушению. Так, В. Романов, приводя собственную классификацию земельных споров, указывает, что к первой категории споров относятся споры, связанные с нарушением или оспариванием прав граждан, юридических лиц на землю, включая права владения, пользования и распоряжения землей⁶. В свою очередь, И. Зайцев полагает, что «как факт нарушения, так и факт оспаривания создают помехи в осуществлении субъективных прав заинтересованных лиц»⁷.

Субъект, добросовестно оспаривающий право, считает, что имеет достаточные основания для собственных притязаний на это право. В подобных случаях нередко возникает ситуация, когда участник, оспаривающий чье-либо право, полагает, что спорное право принадлежит ему и, предъявляя соответствующее требование, считает, что таким образом он осуществляет свое право на защиту. А субъект, к которому предъявлено требование об оспаривании, так-

же уверен в том, что обладает данным правом, и пытается защититься от оспаривания, доказывая, что спорное право принадлежит ему.

Для оспаривающей стороны добросовестное оспаривание субъективного права другого лица представляет собой способ защиты своего предполагаемого права, в то время как для стороны, право которой оспаривается, добросовестное оспаривание ее права является основанием защиты. В случае добросовестного оспаривания происходит столкновение реально существующего субъективного права у одного лица и ошибочного представления другого лица о его наличии. В итоге окончательное решение по вопросу о принадлежности субъективного права принимает суд, подтверждая или опровергая факт обладания правом.

Нельзя отождествлять добросовестное оспаривание права с его нарушением. Эти понятия различны, так как предъявление требования об оспаривании какого-либо права еще не означает его нарушения. Наоборот, добросовестное оспаривание совершается лицом, не желающим нарушать само субъективное гражданское право. Этот субъект сам претендует на данное право. При добросовестном оспаривании до разрешения спора судом имеет место правовая неопределенность, когда нельзя утверждать о принадлежности права кому-либо из спорящих субъектов.

В судебной практике часто рассматриваются дела об оспаривании права пользования жилым помещением граждан, которые приобрели его в результате вселения. Согласно ст. 70 Жилищного кодекса (ЖК РФ) наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, и наймодателя — других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов своей

³ Словарь синонимов. Л. : Наука, 1976. С. 549.

⁴ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2003. С. 55.

⁵ Андреев Ю. Защита прав участников корпоративных организаций // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 37.

⁶ Цит. по: Андреев Ю. Рассмотрение земельных споров // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 15.

⁷ Зайцев И. Административные иски // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 23.

семьи. Наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая площадь соответствующего жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы.

При вселении в установленном законом порядке вселенные граждане приобретают равное право пользования жилым помещением. Если же вселение произошло с нарушением данного порядка, например, не было согласия членов семьи, то вселенные граждане не приобретают самостоятельного права пользования соответствующим жилым помещением. Их правовой статус будет определяться в качестве временных жильцов (ст. 80 ЖК РФ), специфической особенностью правового положения которых является обязанность освободить жилое помещение по истечении согласованного с ними срока проживания. Если срок не согласован, временные жильцы обязаны освободить помещение не позднее чем через семь дней со дня предъявления требования нанимателем или совместно проживающим с ним членом его семьи.

Ситуация правовой неопределенности возникает тогда, когда оспаривается вселение гражданина в качестве члена семьи, поскольку в этом случае требуется наличие родственных отношений или состояние иждивенчества, проживание на одной жилой площади и ведение общего хозяйства.

Оспаривание права пользования часто осуществляется другим членом семьи нанимателя, поскольку в этом случае ухудшаются его жилищные условия, в то время как он претендует на то, чтобы соответствующая часть жилой площади не была занята другими постоянными пользователями.

Оспаривают в этих случаях право пользования также лица, заинтересованные в занятии освободившегося жилого помещения в коммунальной квартире. Согласно ст. 59 ЖК РФ освободившееся жилое помещение в коммунальной квартире, в которой проживают несколько нанимателей по договору социального найма, предоставляется проживающим в этой квартире нанимателям по их заявлению, если они на момент освобождения жилого помещения при-

знаны или могут быть в установленном законом порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях. При отсутствии таких лиц освободившееся жилое помещение предоставляется по договору социального найма проживающим в этой коммунальной квартире нанимателям, которые могут быть признаны малоимущими и которые обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее нормы предоставления.

Так, Петрова В., Петрова С. и Петрова Н. обратились с иском к Барановой о выселении. Они указали, что занимают две комнаты в трехкомнатной коммунальной квартире, в третьей комнате, размером 17,5 кв. м проживала Куликова, которая в 2006 г. была помещена в больницу, где неоднократно лечилась ранее, и через некоторое время умерла. Однако заселить освободившуюся комнату они не могут, поскольку до смерти Куликовой на эту площадь незаконно зарегистрировалась и поселилась санитарка больницы Баранова, которая членом семьи Куликовой не являлась. Дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях, и в результате было принято следующее решение. Согласно ст. 70 ЖК РФ Куликова была вправе вселить в занимаемое ею помещение Баранову, хотя она и не являлась ее родственницей. При этом Баранова приобрела бы равное с нею право на жилое помещение в случае признания ее членом семьи нанимателя. В соответствии с п. 1 ст. 69 ЖК РФ иные лица (к числу которых относится Баранова) в исключительных случаях могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство. При рассмотрении дела было установлено, что Баранова проживала вместе с Куликовой на спорной жилой площади и вела с ней общее хозяйство, что подтверждалось свидетельскими показаниями, письменными доказательствами. При таких обстоятельствах суд правильно признал за Барановой самостоятельное право на освободившееся жилое помещение и отказал в иске о ее выселении⁸.

Из данного дела видно, что в соответствии с действующим законодательством истцы могли предполагать о возникновении у них права на освободившееся жилое помещение. Воз-

⁸ Дело № 3-3143 от 01.07.2015 // Архив Белгородского областного суда.

никшую правовую неопределенность разрешить можно было только в судебном порядке, поскольку только суд вправе исследовать доказательства, опрашивать свидетелей и давать правовую оценку обстоятельствам дела.

В свою очередь, ст. 948 ГК РФ, согласно которой страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введен в заблуждение относительно страховой стоимости имущества, предусматривает его право оспорить данную стоимость. То есть данной нормой предусматривается возможность в случае обмана страховщика оспорить сделку имущественного страхования или часть этой сделки, и в этом случае оспаривание со стороны страховщика — это способ защиты своего права.

Таким образом, если к правообладателю предъявляется требование об оспаривании, ему приходится доказывать принадлежность субъективного права. При добросовестном оспаривании может сложиться ситуация, когда соответствующее требование будет предъявлено лицом, ошибочно полагающим, что спорное право должно принадлежать ему, а не другому лицу. Закон исходит из того, что указанный участник вправе предъявить такое требование и инициировать судебную процедуру рассмотрения спора о принадлежности права. Возникает вопрос: как подобная ситуация соответствует имеющимся в науке взглядам о том, кто обладает правом на иск и правом на предъявление иска? По данному вопросу в среде ученых-процессуалистов существуют определенные разногласия. Ряд авторов утверждают, что иск имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую. «В иске следует различать две стороны: а) процессуально-правовую — обращение в суд с просьбой о разреше-

нии возникшего спора по существу и о защите нарушенного права; б) материально-правовую — спорное требование истца к ответчику, которое и подлежит рассмотрению в определенном судом порядке. Только обе стороны иска в их единстве дают полное представление об иске как средстве защиты спорного права»⁹.

Данное мнение поддерживает и А. А. Добровольский, утверждая, что «нет права на иск в материальном смысле без проверки требования о принудительном осуществлении субъективного права в определенном процессуальном порядке... и нет права на иск в процессуальном смысле без материально-правового требования истца к ответчику. Названные права могут существовать только как две стороны единого понятия, единого права на иск»¹⁰.

В продолжение дискуссии по данному вопросу А. А. Добровольский и С. А. Иванова признают, что «право на иск является, по существу, понятием собирательным, поскольку оно объединяет в себе два правомочия, а именно: право на предъявление иска и право на удовлетворение иска»¹¹.

Другие авторы с подобным пониманием права на иск не соглашаются. Так, М. А. Гурвич считал, что процессуальным понятием является не право на иск, а право на предъявление иска. Понятие «право на иск» должно употребляться только в материально-правовом смысле. Право на иск — это «субъективное право в состоянии, годном к немедленному принудительному в отношении должника осуществлению»¹². Понятие «право на иск» в материальном смысле М. А. Гурвич не связывал с процессом, а право на предъявление иска не связывал с материальным правом¹³.

Также по данному вопросу В. П. Чапурский¹⁴ и Н. И. Клейн¹⁵ различали право на иск,

⁹ Советский гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М. : Изд-во Московского ун-та., 1989. С. 192.

¹⁰ Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М. : Изд-во Московского ун-та, 1965. С. 76—77.

¹¹ Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 89.

¹² Гурвич М. А. Право на иск. М. : Изд-во АН СССР, 1949 ; Он же. Лекции по советскому гражданскому процессу. М. : ВЮЗИ, 1950. С. 71.

¹³ Гурвич М. А. Право предъявления иска в теории и судебной практике последних лет // Правоведение. 1961. № 2. С. 134—135.

¹⁴ Гражданский процесс : учебник / под ред. С. Н. Абрамова. М. : Госюриздат, 1948. С. 159—160.

¹⁵ Клейн Н. И. Встречный иск в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. С. 40.

с одной стороны, как право на обращение к суду за судебной защитой или, иначе, право на предъявление иска, и, с другой стороны, как право материальное — правомочие на принудительное осуществление гражданского права через суд или право требовать судом исполнения ответчиком его обязанности перед истцом.

На наш взгляд, последняя точка зрения является верной. Как уже рассматривалось выше, право на защиту, в том числе и на судебную, является самостоятельным субъективным гражданским правом. То есть защищать можно только реальное субъективное право, которое принадлежит конкретному участнику гражданского правоотношения. Если участник только предполагает, что обладает данным правом, а на самом деле право принадлежит другому лицу, то, предъявляя требование об оспаривании данного права, он защищает несуществующее, мнимое право. На наш взгляд, следует признать, что право на предъявление иска и право на удовлетворение исковых требований — понятия не тождественные и не могут составлять единого понятия права на иск. Право на удовлетворение исковых требований принадлежит только обладателю субъективного права. Право на предъявление иска может принадлежать лицу, предполагающему, что спорное право принадлежит ему. В этом случае основанием для предъявления соответствующего требования будет являться добросовестное предположение участника о наличии субъективного гражданского права.

В случае добросовестного оспаривания субъективного права участник гражданского оборота применяет способы защиты, которые характерны именно для данного основания защиты. К таким способам защиты, кроме признания права, относится привлечение контрагента к участию в деле. Данный способ защиты получил свое развитие в законодательстве. Так, согласно ст. 462 ГК РФ, если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель привлекает продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне покупателя.

Представляется также, что к способам защиты, применяемым при добросовестном оспаривании, относится и признание права отсутствующим.

Так, согласно п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

При применении данного способа защиты истец действует добросовестно, так как имеет основания полагать, что запись в Реестре, подтверждающая право другого лица на спорную вещь, была осуществлена на основании недействительных правоустанавливающих документов и только он является действительным обладателем права на имущество.

Таким образом, оспаривание права добросовестным субъектом не является нарушением субъективного права. Отграничение оспаривания права от его нарушения следует осуществлять в зависимости от добросовестности или недобросовестности действий субъекта, оспаривающего право. Добросовестным оспариванием является оспаривание субъективного права лицом, которое не знало и не могло знать, что другой субъект обоснованно обладает субъективным правом. Поэтому добросовестное оспаривание не является нарушением права. Недобросовестное оспаривание, т.е. когда оспаривающая сторона знала или могла знать о необоснованности своих претензий на субъективное право другого лица, следует квалифицировать как нарушение права в форме злоупотребления им (ст. 10 ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Ю. Рассмотрение земельных споров // Хозяйство и право. — 1997. — № 8.
2. Андреев Ю. Защита прав участников корпоративных организаций // Российская юстиция. — 1997. — № 6.
3. Грось Л. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. — 1996. — № 12.
4. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. — М. : ВЮЗИ, 1950.
5. Гурвич М. А. Право на иск. — М. : АН СССР, 1949.
6. Гурвич М. А. Право предъявления иска в теории и судебной практике последних лет // Правоведение. — 1961. — № 2.
7. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1979.
8. Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1965.
9. Зайцев И. Административные иски // Российская юстиция. — 1996. — № 4.
10. Клейн Н. И. Встречный иск в советском гражданском процессе : дис. ...канд. юрид. наук. — М., 1951.
11. Мирзоян М. Обжалование действий учреждений юстиции, регистрирующих права на недвижимость // Российская юстиция. — 2001. — № 3. — С. 38.
12. Советский гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1989.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2017 г.

PECULIARITIES OF CIVIL RIGHTS PROTECTION IN GOOD FAITH CONTESTING OF A RIGHT

BOGDANOVA Elena Evgenievna — Doctor of Law, Acting Head of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
civil_law_msall@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

Abstract. *In the paper, the author analyzes the cases where a right is contested and comes to the conclusion that contesting the right by a bona fide person of law is not a violation. Delimitation of the right contesting and its infringement should be carried out depending on whether the person contesting the right acted in good or bad faith. A good faith contesting of the right takes place when the person did not know and could not know that the other person did have a subjective right. Therefore, good faith contesting does not amount to the infringement of the right. Bad faith contesting that takes place when the contesting party knew or could have known about unreasonableness of her claims to the subjective right of another person, should, in the author's opinion, be qualified as an infringement of the right in the form of abuse (Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation).*

Keywords: *subjective right, protection of law, good faith, bad faith, infringement of a right, recognition of a right, contesting of a right, recognition of the right to absentees, abuse of a right.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev Ju. Rassmotrenie zemel'nyh sporov // Hozjajstvo i pravo. — 1997. — № 8.
2. Andreev Ju. Zashhita prav uchastnikov korporativnyh organizacij // Rossijskaja justicija. — 1997. — № 6.
3. Gros' L. Mirovoe soglasenie v grazhdanskom sudoproizvodstve // Rossijskaja justicija. — 1996. — № 12.
4. Gurchich M. A. Lekcii po sovetскому grazhdanskomu processu. — M. : VJuZi, 1950.
5. Gurchich M. A. Pravo na isk. — M. : AN SSSR, 1949.
6. Gurchich M. A. Pravo predjavlenija iska v teorii i sudebnoj praktike poslednih let // Pravovedenie. — 1961. — № 2.

7. *Dobrovol'skij A. A., Ivanova S. A.* Osnovnye problemy iskovoj formy zashhity prava. — M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1979.
8. *Dobrovol'skij A. A.* Iskovaja forma zashhity prava. — M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1965.
9. *Zajcev I.* Administrativnye iski // Rossijskaja justicija. — 1996. — № 4.
10. *Klejn N. I.* Vstrechnyj isk v sovetskom grazhdanskom processe : dis. kand. jurid. nauk. — M., 1951.
11. *Mirzojan M.* Obzhalovanie dejstvij uchrezhdenij justicii, registrirujushhih prava na nedvizhimost' // Rossijskaja justicija. — 2001. — № 3. — S. 38.
12. *Sovetskij grazhdanskij process : uchebnik / pod red. M. K. Treushnikova.* — M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1989.